

Мамытов Т.Б.

МУСУЛМАНДЫК ДҮЙНӨНҮН КАЛЫПТАНУУСУ ЖАНА ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Мамытов Т.Б.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

T.B. Mamytov

THE FORMATION AND EVOLUTION OF THE MUSLIM WORLD

УДК: 297/86-12

Практика жүзүндө арабдар бир дагы жерде – персиялык да, византиялык да ээликтерде идеялык-диний каршылык көрсөтүүгө учураган эмес. VII кылымдын орто ченинде Иранды өздөрүнө каратышкан, ал эми батышта араб аскерлери Византия империясынын ээликтерине – Сирия, Египет жана батыш африкалык аймактарга ээ болушкан. Андан кийинки басып алуучулук VIII кылымдын ортосунда аяктаган, жана араб империясына Афганистан, Орто Азия, Закавказье өлкөлөрү кошулган. Түндүк Кавказда арабдар Дербентке чейин жетишкен. Батыш багыты боюнча басып алуучулук улантылып, халифаттын курамына Пиреней жарым аралы жана Түштүк Франция киргизилген.

Негизги сөздөр: халиф, халифат, Пайгамбар, такыба, арабдар, мусулман империясы, мусулман дүйнөсү, сейиддер, шерифтер, династия.

Арабы практически нигде – ни в персидских, ни в византийских владениях – не встретили идейно-религиозного сопротивления. К середине VII в. было завершено завоевание Ирана, а на западе арабские войска овладели восточными провинциями Византийской империи – Сирией, Египтом и североафриканскими областями. Дальнейшие завоевания были завершены к середине VIII в., и к арабской империи были присоединены современный Афганистан, Средняя Азия, Закавказье. На Северном Кавказе арабы дошли до Дербента. В западном направлении завоевания были продолжены, и в состав халифата были включены Пиренейский полуостров и Южная Франция.

Ключевые слова: халиф, халифат, Пророк, праведный, арабы, мусульманская империя, мусульманский мир, сейиды, шерифы, династия.

The Arabs almost nowhere – neither in Persian, nor in the Byzantine possessions - met the ideological and religious resistance. By the middle of the VII century, it was completed the conquest of Iran and in the west the Arabian forces captured the eastern provinces of the Byzantine Empire - Syria, Egypt and North African regions. Further gains had been completed by the middle of the VIII Century, and the Arab Empire captured the present-day Afghanistan, Central Asia and Transcaucasia. In the North Caucasus the Arabs reached Derbent. The conquests in the west direction were continued, and the caliphate included the Iberian Peninsula and southern France.

Key words: Caliph, Caliphate, the prophet, the righteous, the Arabs, Muslim empire, the Muslim world, sayyids, sheriffs, dynasty.

Мухаммад скончался, не успев назвать своего преемника и не оставив завещания о правилах передачи власти в общине. Это обстоятельство вызвало замешательство в среде мусульман, и начались споры и столкновения между различными группировками.

Перед всей общиной встали серьезные проблемы, которые были не предусмотрены ни одним из высказываний Пророка. Суть этих вопросов заключалась в следующем: прекратились контакты общины с Аллахом через Мухаммада, и неоткуда было получать наставления. Умер последний пророк, и никто не мог определить, как назвать его преемника. Скончался глава общины-государства, а вопрос о преемстве власти не был решен при его жизни. Самой насущной оказалась третья проблема о непосредственном преемнике Пророка, и она носила чисто политический характер. На это место могли претендовать виднейшие сподвижники Мухаммада, прибывшие с ним из Мекки в Медину, т.е. мухаджирь. Претенденты на власть были и вне группы мухаджиров – мединцы, принявшие Мухаммада и поддержавшие его – ансары.

В итоге победу одержали представители мухаджиров, и первым преемником Мухаммада община верующих избрала *Абу Бакра*, который правил с 632 по 634 г.

В этом выборе важную роль сыграло то обстоятельство, что Абу Бакр еще при жизни Мухаммада в 631 г. возглавлял караван паломников в Мекку, и сам Пророк на время своей болезни назначил его преемником на молитве в мединской мечети. Абу Бакр получил титул *халифа* – преемника, или заместителя. Он был дальним родственником Мухаммада, одним из первых уверовал в Пророка, за что был наречен *Сиддиком* («Правдивейшим») [1, с. 45]. Способ избрания Абу Бакра воспроизводил практику родового общества при избрании племенного вождя. Он был богатым мекканским купцом, оказывал финансовую поддержку общине, сопровождал Мухаммада во всех общественно значимых мероприятиях. В Медине он выдал замуж за Мухаммада свою дочь Айшу. Отличительной чертой правления Абу Бакра было то, что его родственники не пользовались никакими преимуществами и привилегиями. В мусульманской исторической традиции за ним закрепилась репутация мягкого, лишенного честолюбивых устремлений человека. При Абу Бакре были продолжены внешние завоевания, начатые еще при жизни Пророка.

После смерти Абу Бакра община верующих избрала халифом *Омара аль-Хаттаба* [2, с. 47] (правил с 634 по 644 г.). Он происходил из курайшитского рода, занимался торговлей тканями, что обеспечивало ему значительный доход. Хотя Омар принял ислам еще в 616 г., однако только в Медине он вошел в

ближайшее окружение Пророка. Омар принимал активное участие во всех военных походах мусульман, выступил инициатором избрания халифом Абу Бакра и стал его ближайшим советником. Умирая, Абу Бакр рекомендовал Омара в качестве своего преемника, и община единодушно присягнула ему. Подобно Абу Бакру Омар выдал за Пророка свою дочь Хафсу. В начале 40-х гг. VII в. Омар принял титул *амир аль-муминин* – «повелителя правоверных». Он умер в 644 г. от ран, нанесенных ему рабом-персом в мединской мечети. Перед кончиной он успел назначить совет (*аш-шура*) из шести старейших сподвижников Мухаммада для избрания нового халифа.

При Омаре практически была создана мусульманская империя, включавшая в себя основные районы побежденных империй – Сасанидской и Византийской, была сформирована в основополагающих чертах система управления завоеванными областями. Одна из главных заслуг Омара в обеспечении прочности власти на завоеванных территориях и бесперебойного поступления налоговых средств в казну халифата состояла в том, что он повсеместно запретил включать обрабатываемые и пригодные для обработки земли в категорию военной добычи и не разрешил ее раздел между участниками походов. Прецедент такого подхода к земле имел место еще при жизни Мухаммада, а Омар продолжил и закрепил эту практику. При том, что Омар возглавил обширную и могущественную империю, он отличался неравнодушным отношением к нуждам простых людей, не был склонен к демонстрации своей власти.

Преемником Омара стал *Осман ибн Аффан* [3, с. 51] (правил с 644 по 656 г.), богатый мекканский купец из рода Омейядов. Он был одним из первых сподвижников Мухаммада. Около 610 г. Осман женился на дочери Пророка Рукайе, а после ее смерти – на другой дочери Мухаммада-Ум Кульсум. Мухаммад направил Османа с группой мусульман в Эфиопию, откуда тот сразу же после хиджры прибыл в 623 году в Медину. Уже в Медине Мухаммад женился на дочери Османа. В течение 12 лет Осман возглавлял арабский халифат, в общих чертах продолжал политику Омара, укреплял систему управления. В то же время в отличие от своих предшественников он выдвигал на высокие государственные посты своих сородичей. В период его правления родственники халифа сконцентрировали в своих руках большие земельные владения в завоеванных странах. Эти действия послужили причиной убийства Османа.

Четвертым халифом был избран *Али ибн Аби Талиб* [4, с. 54.], кровный родственник Мухаммада и муж его дочери Фатимы (правил с 656 по 661 г.), который открыто выступил против Омейядов. Мусульманская традиция называет первых четырех халифов «*праведными*».

Арабские завоевания в широких масштабах начались непосредственно после смерти пророка Мухаммада и после усмирения восстаний племен в Аравии. Первые удары были направлены против

Сасанидского Ирана и Византийской империи, которые значительно ослабили друг друга в постоянных войнах за господство на мировых торговых путях и в ближневосточном регионе. Не меньшую роль в подрыве позиций обеих держав играли их внутренние неурядицы, политическая нестабильность и идеологическая борьба. В Византии религиозный антагонизм, гонения против иноверцев-нехристиан и еретиков, борьба внутри самой церкви, разделение церквей не могли не разъединять общество. Иран был охвачен восстаниями и смутой, когда в течение нескольких лет на троне сменилось не менее восьми царей. Данные обстоятельства значительно облегчили победу арабского оружия.

Единственно, где арабы потерпели неудачу, – это в борьбе за овладение Константинополем, который так и остался неосуществленной мечтой арабских завоевателей.

С завершением завоеваний в общих чертах сложился *мусульманский мир*. На этом этапе мир, названный «мусульманским», был таковым только в политическом и культурном смысле. Населявшие его народы еще очень долго, в течение нескольких веков, исповедовали свои религии, в том числе христианство, иудаизм, зороастризм, местные традиционные верования. Немусульмане составляли большинство населения халифата, будучи включенными в категорию *ахль аз-зимма* – «покровительствуемых народов».

Распространение новой религии не было и не могло быть напрямую связано с арабскими завоеваниями и с вхождением различных территорий и стран в состав мусульманского государства. Завоеванные народы быстрее воспринимали арабский язык и письменность, чем ислам. Арабский литературный язык стал общим и главным средством образования, научной работы, литературного творчества.

В Сирии арабский язык наряду с арамейским и греческим употреблялся в христианской церковной службе и уже к IX в. вытеснил их. В этом же столетии в Сирии возникла православная христианская литература на арабском языке. В Египте распространение арабского языка также началось в доисламские времена, однако более близкое знакомство с арабами было осуществлено после завоеваний и особенно после переселения арабских племен в Египет. Уже в X в. многие христианские иерархи писали на арабском языке, а коптский язык постепенно был вытеснен из живой речи.

Иранские, тюркские народы и берберы Северной Африки сохранили свои языки и наречия, но из арабского восприняли значительный объем лексики.

Распространение ислама вширь первоначально было связано с продвижением мусульманских войск, с обустройством гарнизонов на местах и строительством новых городов и населенных пунктов в завоеванных областях. Вместе с тем восприятие новой религии иноверцами в первую очередь мотивировалось политическими мерами завоевателей, когда они освобождали принявших ислам от уплаты прежнего подушного налога, который взимался с взрослых

мужчин и в Иране, и в Византии. Переход в ислам прежде всего означал подчинение политической власти мусульманских правителей, и это обстоятельство во многом облегчало арабам покорение новых земель. В дальнейшем на первый план выступила религиозная пропаганда мусульманского вероучения. Однако ислам был также воспринят многими народами, не входившими в состав халифата и среди которых не велась прямая проповедь новой религии. Большая роль в распространении ислама принадлежала мусульманским купцам. Мусульманские торговцы проникали по суше в центрально-азиатский регион, в Монголию и Китай.

Распад арабского халифата и особенно падение Багдада под ударами монголов в 1258 г. означали утрату мусульманским миром политического единства. Постепенно возникают новые *мусульманские империи* [5, с. 63] – *государство мамлюков* с центром в Египте, *Османская империя на Ближнем Востоке*, *государство Сефевидов в Иране*, *империя Великих Моголов в Северной Индии* и *государства в Юго-Восточной Азии* с мусульманскими династиями во главе. Политическая дезинтеграция совпала с нарушением идейного единства мира ислама. Это нашло свое выражение в суннитско-шиитском противостоянии, а именно в войнах Османской империи и Сефевидского Ирана, где в XVI в. шиизм был признан официальным учением. В XVI-XVII вв. ислам распространяется в Восточной Европе, на Северном Кавказе.

В Средние века и частично в Новое время существовали побудительные мотивы объективного характера для перехода в ислам иноверцев, населявших мусульманские государства. Но успехи ислама как религии нельзя объяснить только этими мотивами. В ислам переходили народы и племена, которые непосредственно не были подвластны мусульманским правителям и проживали далеко за пределами исламского мира.

Люди, происходившие из семьи Пророка – потомки его дочери Фатимы и Али ибн Аби Талиба – в мусульманской традиции получили звание *сейидов* и *шерифов* (араб. господа, благородные). В некоторых случаях сейидами считают потомков внука Пророка – Хусайна, а шерифами – потомков другого его внука – Хасана. Еще при жизни Мухаммада его ближайшие родственники пользовались определенными преимуществами – расходы на их содержание покрывались частично из общественных средств. После смерти Пророка они декларировали себя как особую группу мусульман, имеющую преимущественное право на наследование власти в общине. Именно в это время были сформулированы их притязания на сан преемника Пророка на основании прямых родственных отношений с Мухаммадом. Однако мусульманская община отдала предпочтение сподвижникам Пророка, и последовательно были выбраны халифами Абу Бакр, Омар и Осман.

Ни Абу Бакр, ни Омар при жизни не выделяли своих родственников и не предоставляли им особых привилегий. Только третий «праведный халиф»

Осман (из рода Омейядов) подготовил реальные возможности для того, чтобы его род выдвинулся на первое место среди других родственных кланов. Соотношение сил не изменилось даже после его убийства. Правда, приход к власти Омейядов отодвинулся на пять лет избранием Али ибн Аби Талиба на пост халифа. Сирийский наместник-омейяд Муавия не присягнул Али и в 661 г. был провозглашен халифом. С этого времени в халифате почти целое столетие господствовала *династия Омейядов* (661-750), которую последующая историческая традиция объявила узурпаторской, вырвавшей власть из рук законных наследников.

В середине VIII в., когда Омейяды были свергнуты и воцарилась новая *династия Аббасидов*, по распоряжению первого аббасидского халифа *Абу-ль-Аббаса ас-Саффаха* (750-754) был составлен официальный генеалогический список всех хашимитов, которые получили право на государственное пособие как родственники Пророка и были освобождены от уплаты налогов. В условиях ожесточенной политической борьбы новый властитель не мог ограничиваться только репрессивными мерами против своих конкурентов и решил умиловить обойденную им часть семьи Пророка. Тем самым была сделана попытка нейтрализовать потомков Пророка. Отныне все хашимиты приобретали равный статус благородных независимо от степени родства с Пророком. Родственники Мухаммада были окружены почетом, уважением и обеспечены привилегиями. Тогда же была учреждена должность предводителя, или главы шерифов (араб. - *накыб аль-аураф*), в ведении которого находилась юрисдикция над потомками Пророка и членами их семей.

Вслед за хашимитами постепенно стали выделяться потомки «праведных халифов» – Абу Бакра и Омара, которые пользовались большим уважением в обществе, обладали различными привилегиями и если не юридически, то фактически сравнивались с сейидами и шерифами. В XVIII в. в Египте особую силу приобрели потомки халифа Абу Бакра, которые неоднократно занимали должность главы шерифов. Сейиды и шерифы превратились в своеобразную аристократию в мусульманском мире и свой статус передавали по наследству.

В социальном плане шерифы и сейиды были представлены практически во всех слоях мусульманского общества. По-разному сложилась их политическая судьба в различных регионах исламского мира. В начале X в. в Северной Африке власть перешла к потомкам Фатимы. Халифат Фатимидов, просуществовавший до 1174 г., играл важную роль в экономической, общественно-политической и идеологической жизни мусульманского мира. Наследственная власть шерифов из рода хашимитов установилась в XI в. в Хиджазе. Ее духовный авторитет был впоследствии использован османскими завоевателями. Марокко в XVI в. оказался под властью первой шерифской династии Саадидов, а в середине XVII в. – династии

Алауитов. В Новое время в каждом регионе политический вес сословия сейидов и шерифов во многом зависел от личных качеств и активности их предводителей.

Идея исключительного права потомков Пророка на верховную власть сохраняет свою жизнеспособность в течение 13-ти веков. Хашимитская династия находилась у власти в Ираке с 1921 по 1958 г. В настоящее время на политической карте мира существуют два независимых государства, возглавляемых потомками Пророка – *Алауитское Марокко* и *Иорданское Хашимитское королевство* [6, с. 72].

Отношение мусульман к носителям иной веры определено еще в Коране. Христиане и иудеи были представлены в священной исламской книге как *люди Писания*, а неверными считались *арабы-многобожники*, не признавшие новое учение. Образование обширного халифата, в состав которого вошли приверженцы различных религий, потребовало от мусульманских властей определения их статуса. Победители, составлявшие первоначально меньшинство населения империи, даровали своим подданным немусульманам статус *зиммиев* – покровительствуемых. Зиммии подчинились власти мусульманских правителей, все налоги, включая подушную подать, платили в казну халифата, за что им была обеспечена защита от внешних врагов и гарантия неприкосновенности личности и имущества наравне с мусульманами.

Христианам и иудеям была предоставлена значительная свобода в халифате. Они могли проживать в любом уголке мусульманского мира, имели право владеть землей, учреждать викарии в пользу своих церквей, синагог, школ, благотворительных фондов.

Не один мусульманин не мог стать наследником христианина или иудея, что также ограждало имущество зиммиев от посягательства со стороны мусульман любого ранга.

Мусульманское государство не вмешивалось в культово-обрядовую деятельность иноверцев. Зиммии были подсудны собственным судебным органам. Им не воспрещалось заниматься любой профессией, они были торговцами, менялами, врачами, писцами, ювелирами, кожевниками, красильщиками и т. д., свободно занимались интеллектуальным трудом. Однако общая обстановка относительной веротерпимости не ограждала зиммиев от притеснений. В

различные периоды истории арабо-мусульманского мира многими правителями нарушались права, предоставленные зиммиям, а со временем сложилась система ограничений. Свидетельские показания иноверцев не признавались при судебных разбирательствах, духовные лица иных, нежели ислам, конфессий были обязаны платить налоги наравне с рядовыми членами соответствующих общин. Немусульманам предписывалось носить одежду и головные уборы определенного покроя и цвета, им запрещалось ездить на лошадях и носить оружие. Если эти ограничения носили главным образом бытового характера, то запрещение строить церкви, синагоги и иные культовые здания выше мечетей, запрет на колокольный звон, проведение крестного хода, организацию массового паломничества к местам поклонения задевали религиозные чувства представителей немусульманских конфессий. Противоречивым было отношение мусульманских властей к культовым учреждениям иных религиозных общин. В истории халифата зафиксированы как случаи разграбления и разрушения христианских и иудейских зданий культового предназначения, так и прецеденты их восстановления по приказу самих халифов. Особенно ужесточилось отношение официальных властей к иноверцам в халифате Фатимидов при аль-Хакиме (996-1021). Но при его преемниках положение практически нормализовалось.

Обязательные условия, несоблюдение которых лишало зиммиев покровительства мусульман, не создает впечатления о невыносимости их положения и о религиозных гонениях. Эти условия, с одной стороны, ограничивали социальный и правовой статус немусульман, а с другой – были просты и гарантировали мирное сосуществование приверженцев разных религий в рамках мусульманского государства.

Литература:

1. Крывелев И.А. История религии. - М., 1975. - С. 45.
2. Крывелев И.А. История религии. - М., 1975. - С. 47.
3. Крывелев И.А. История религии. - М., 1975. - С. 51.
4. Крывелев И.А. История религии. - М., 1975. - С. 54.
5. Журавский А.В. Ислам. - М., 2004. - С. 63.
6. Журнал «Ислам от А до Я». - М., 2007. - С. 72.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.